

Обсуждение ВОЗМОЖНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

в Положении о лицензировании

В планах законодательной деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 2017 год значится подготовка проекта постановления правительства России, вносящего изменения в положение о лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности. Уведомление о разработке документа размещено на федеральном портале проектов нормативных правовых актов. Журнал «ТехНАДЗОР» решил спросить мнение экспертов о готовящемся документе. Первой откликнулась на наше предложение прокомментировать ситуацию Людмила СТОЦКАЯ, заместитель директора по науке ООО «УЭЦ».

– Государственное лицензирование – благо или вред? Какие плюсы и минусы лицензирования Вы видите? Может ли институт СРО стать альтернативой лицензированию?

– Государственное лицензирование – это, конечно, благо, но то, как оно проводится, скорее всего вред.

Лицензирование предусматривает объективную оценку возможности экспертной организации (ЭО) выполнять экспертизу промышленной безопасности ОПО. При этом оно дает права и обязанности ЭО на выполнение конкретных видов деятельности.

Лицензирование предусматривает и контроль со стороны государственных органов за выполнением обязанностей ЭО, не нарушая их права – и это благо.

Требования к лицензированию ЭО за последние годы снижались до минимума, менялись неоднократно, так что практически было достаточно собрать пакет документов, предъявить его – и лицензия получена. Ростехнадзор (РТН) не контролировал соотношение числа ОПО, превратив экспертные услуги в коррумпированный рынок. И это, безусловно, – вред.

Сегодня все ЭО имеют бессрочные лицензии, любые нововведения в лицензировании не только требуют затрат времени и сил, но и приостанавливают процесс ведения экспертиз, т.е. лишают дохода ЭО.

Следует определиться с выдвинутой идеей: для чего, с какой целью и что это дает, а потом принимать решение, а то создается видимость преобразований при нулевом эффекте.

– Какие сегодняшние требования для получения лицензии на проведение экспертизы ПБ Вы считаете вредными или спорными?

– На обсуждении находится нововведение в лицензировании – увеличение числа аттестованных экспертов в штате ЭО до трех человек. Это не новое предложение, это уже было раньше, только тогда были другие условия аттестации экспер-

тов. Сейчас дополнительно аттестовать двух экспертов в Москве при «подготовке» с оплатой от 300 тыс. до 1,5 млн. руб. за один вид экспертной деятельности означает очередное разорение ЭО и обогащение организаторов аттестации.

Главное: количество экспертов в ЭО не решает проблемы повышения качества экспертиз и не способствует сокращению числа ЭО. ЭО-«однодневки» купят и двух, и пять экспертов для себя.

Кроме того, руководитель ЭО сам определяет необходимое ему число экспертов в зависимости от объема выполняемых работ. Сегодня РТН сокращает число поднадзорных объектов, роста промышленных предприятий не предвидится, а значит и экспертов тоже потребуется меньше.

Руководитель ЭО не будет содержать в штате лишних экспертов, если нет объема работ, даже если этого потребует РТН. В результате это требование не решит ничего, кроме финансовых интересов определенных лиц.

Создавать в каждой ЭО свою лабораторию неразрушающего контроля – это то же, что в Китае плавить металл в каждом доме. Создать достойную ла-

бораторию неразрушающего контроля в ЭО – это не реально, т.к. оснащение ее повлечет бешеные средства. Но если этого потребуют РТН, то будет чистая фальсификация. Да и зачем? Есть профессиональные центры, прекрасно оснащенные, с которыми ЭО заключают договоры и используют их услуги в случае необходимости.

Центры готовят (аттестуют) специалистов по неразрушающему контролю, и в ЭО, как правило, имеются такие аттестованные специалисты. Требовать от ЭО использовать конкретные средства неразрушающего контроля в ходе экспертизы – это явное лоббирование каких-то авторов, изготовителей этих средств, что является нарушением законодательства РФ. А вот необходимая инструментально-приборная база, соответствующая требованиям технической диагностики, в ЭО должна быть. И аттестация экспертов в рамках ВИК должна тоже быть.

И еще: требования к кадровому составу должны быть откорректированы в соответствии с законодательством РФ. Эксперты должны быть, прежде всего, аттестованы как профессионалы в ЦОКах, согласно профессиональным стандартам, а затем уже должны пройти проверку на знание норм и правил промышленной безопасности в РТН.

Возможно, вновь вводимые требования (изменения) в лицензирование должны касаться ЭО, которые не имели ранее полученных бессрочных лицензий. Новые переоформления лицензий – это уже будет третье переоформление за 1, 5 года – слишком накладно для ЭО и, кроме того, юридически не обосновано. Мы же видим, что на протяжении последних лет идет непрерывный эксперимент над ЭО – «выживут – не выживут».

– Постоянные изменения «правил игры» со стороны надзорного органа Вы считаете закономерными или, наоборот, мешающими работе?

– Это стало возможным, потому что отсутствует прокурорский и правительственный контроль за принятием и выполнением законодательных документов.

То, что происходит в РТН, конечно закономерно! Постоянная смена руководства в верхах и низах требует доказательств деятельности – вот и изощряются в нововведениях, не желая изучать опыт предыдущих лет, своих коллег, «изобретая велосипеды».

Мешает ли это работе ЭО? Безусловно. Нет уверенности в завтрашнем дне, что порождает «халтуру» на всех стадиях: от законодательства до исполнения экспертиз.

– Насколько широко обсуждаются с экспертным сообществом все законодательные инициативы в этой области? Прозрачен ли механизм принятия решений?

– Обсуждается широко и бурно, пишутся предложения, замечания, но никак и никем они не учитываются и не приобретают они форм дискуссий. Извините за выражение, «выпустили пар» – и этого достаточно, считают те лица, которые создают подобные документы.

За примером далеко ходить не надо: чем закончился массовый протест экспертов против аттеста-

ции 2015 года? Ничем. Это же, вероятнее всего, ждет и данный документ.

О какой прозрачности может идти речь в системе РТН? Все таинственно и все непонятно. Вам никто не скажет в РТН, кто и кому дал компьютерную программу с вопросами, задачами и ответами квалификационного экзамена по экспертизе ПБ, и что за программа «подготовки» к экзамену, и кем она утверждена, и почему и кем она оценивается так высоко (в такие бешеные суммы).

Почему РТН не знает (или не хочет говорить), кто рецензировал все экзаменационные документы?

– «Если бы я был законодателем...» – что лично Вы предложили бы для регулирования в сфере экспертизы промышленной безопасности в целях кардинального изменения состояния безопасности ОПО, снижения травматизма и аварийности?

– Вопрос сложный и очень ответственный. Если рассмотреть ситуацию сегодняшнего дня, то можно предложить следующее:

1. Приостановить аттестацию экспертов и привести процедуру аттестации в соответствие с имеющимися предложениями и замечаниями экспертного сообщества, по совести и чести.

2. Провести оценку квалификации в области экспертизы ПБ сотрудников и руководителей РТН, членов аттестационной комиссии экспертов.

3. Разработать (написать и издать) нормативно-техническую и методическую документацию по экспертизе ОПО. Разработать критерии оценки экспертиз ОПО для всех классов опасности. Включить в аттестационную комиссию экспертов высшей квалификации.

4. Предоставить вопросы-ответы, а также задачи-ответы на рецензирование в компетентные комиссии. Организовать полноценное профессиональное обучение специалистов-экспертов в учебных центрах, имеющих лицензии Минобразования. Аттестовывать экспертов в ЦОКах по профилю их деятельности на соответствие профессиональным стандартам, оставить за РТН аттестацию на знание ФНП по ПБ.

5. Внести в Положение об аттестации экспертов пункт: определяющим при аттестации эксперта и присвоении ему категории является оценка качества выполненных им экспертных заключений (ЭЗ) на ОПО соответствующего класса опасности путем защиты ЭЗ в специальных комиссиях.

6. Внести в ФЗ-116 изменение: 1) Заказчик обязан оплатить работу ЭО вне зависимости от результата экспертизы. 2) Оплата экспертных работ по договору предусматривает 50% авансирования.

Что касается документа по лицензированию, то, прежде всего, не надо торопиться с его введением. Надо обосновать целесообразность вносимых изменений, с учетом того, что число ОПО, подконтрольных РТН, с каждым годом уменьшается, соответственно потребности в экспертах – тоже.

P.S. А что думаете вы, наши читатели-эксперты, по данному вопросу? Ждем комментариев на электронный ящик kapustina@tnadzor.ru.